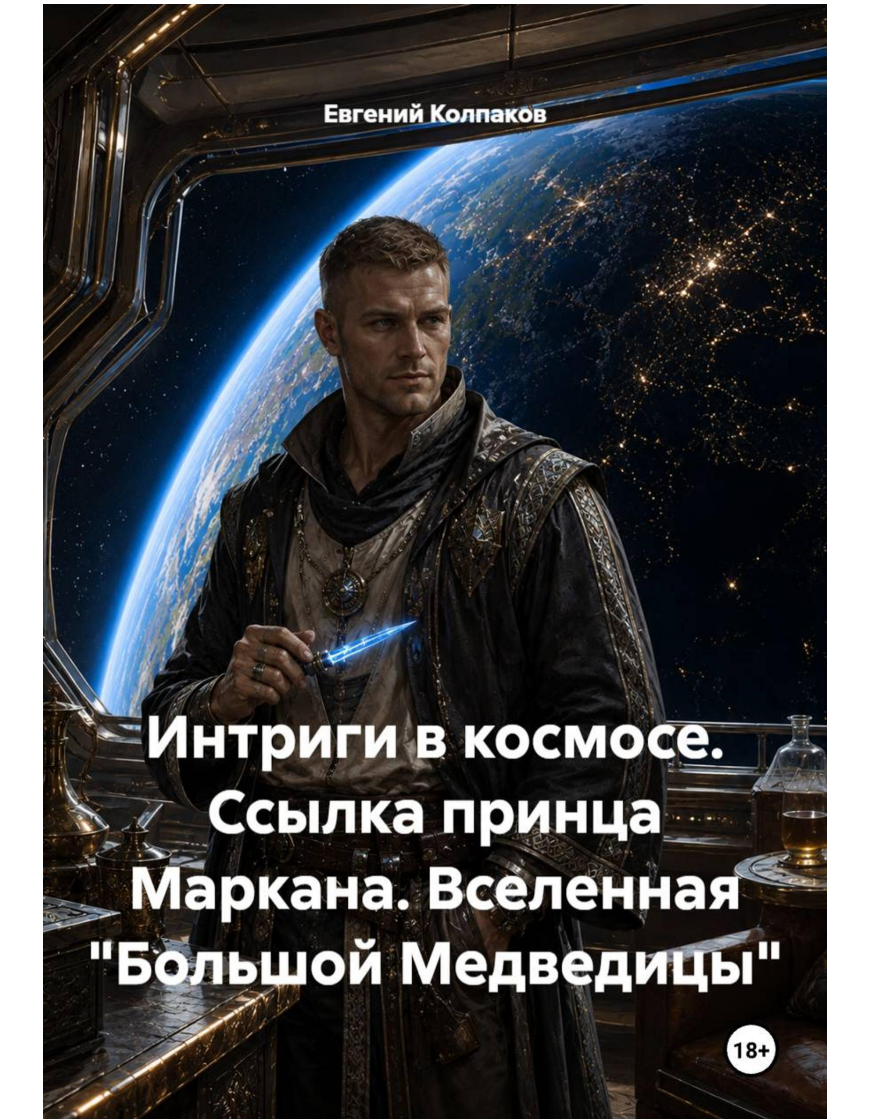

Евгений Колпаков

**Интриги в космосе.
Ссылка принца
Маркана. Вселенная
"Большой Медведицы"**

18+

Евгений Колпаков
Интриги в космосе. Ссылка
принца Маркана. Вселенная
"Большой Медведицы"

<https://litres.ru/74106359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга уже написана на один миллион символов. Но она не отредактирована. Я теперь её постепенно редактирую и выкладываю.

Она про интриги в космосе. Про то, как может большая космическая империя жить в космосе и взаимодействовать между собой и граничными цивилизациями.

Спойлер: в конечном итоге предполагается, что один главный персонаж захватит высшую власть в своём царстве, но не в этой книге.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Евгений Колпаков

Интриги в космосе.

Ссылка принца

Маркана. Вселенная

"Большой Медведицы"

Глава 1

Материнский корабль лирианцев «Белая смерть», орбита материнской планеты зимулинийцев, наши дни

Лорник подошёл к каюте Лиариса — знаменитого лирианского профессора с особой миссией на корабле — и подал в дверь рыхловатый, но уже более менее скомканный мыслеобраз с просьбой войти.

Нейронная сеть управляющего модуля двери в каждом нейроне содержала маленькую антенку. Постоянно анализируя миллиарды случайных флуктуаций, сеть внезапно идентифицировала импульс воздействия и подала сигнал на усилитель. Тут же активировались цепочки анализа поступившей информации. В блоке анализа сформировалась команда на открытие двери и поступила на блок управления. Он в

свою очередь идентифицировал команду как потенциально опасную и направил запрос на возможность исполнить эту команду к главной сети корабля. Та, по переданному дверью объёмному образу, идентифицировала в нём инопланетного члена экипажа по имени Лорник. Не найдя в этом ничего опасного, дала разрешение. Получив разрешение, блок управления дверью, подал сложный многофазовый импульс на механизм репликации. Он перевёл этот сигнал в реальную последовательность гармонических колебаний из субстанции, состоящей из частиц в миллиарды раз меньше ядра атома водорода. Эта субстанция обволокла собой большую часть двери и стала воздействовать на ядра атомов раскручивая их закрученные вихревые потоки. Вращение в них быстро затормозилось и вещество двери растворилось в окружающий вакуум. Внешне показалось словно дверь исчезла прямо на глазах.

Мгновение и перед Лорником образовался свободный проход.

Он был на столько огромным, что своей тенью накрывал весь родной десятиmillionный город Лорника.

Когда Лорник, изучая очередную книгу в отцовском кабинете, заметил, что среди ясного дня внезапно наступил вечер, он недоумённо побежал на улицу. Его глаза расширились от увиденного — всё небо затмевала огромная каменная глыба. Удивлению Лорника не было предела. Он долго

тогда ходил по разным улицам, и удивлялся что это каменное изваяние над головой, которое ни где не заканчивалось. Вскоре даже начали зажигать вечерние огни.

Это был космически корабль лирианцев, и его все называли «Белой Смертью». Побыл он в небе не долго и вскоре двинулся на север, показал всю свою брюшину, и скрылся за домами.

Когда Лорник узнал, что его выбрали и он скоро полетит на этот небо-корабль, он был на тринадцатом небе от счастья.

Но счастье длилось не долго. Оно закончилось сразу как он попал на борт. Всё оборудование этого огромного материнского корабля подчинялось мыслеобразам. А формировать мыслеобразы Лорник не умел. А значит на борту он был абсолютно беспомощным.

Он там ни чего не мог. Ни дверь открыть, ни руки помыть, ни еду приготовить. В то время как перед его хозяевами корабль делал всё что нужно.

Чтобы Лорник смог жить на корабле, называемого всеми Белой Смертью, к нему назначили в услужение молодого лирианца. Его звали Малинок. Лорнику такое обстоятельство оказалось не в моготу. Малинок представитель высоко-развитой цивилизации, которая оказывает их цивилизации неограниченную поддержку. И у Лорника, как и у всех его братьев, был неопикуемый пиетет перед каждым лирианцем. И когда такой высокий представитель высокоуважаемой

цивилизации прислуживает тебе — это было немыслимо. К тому же Малинок, прислуживал Лорнику, в очень ответственно. Он ни разу не пришёл с опозданием утром. Часто предугадывал потребности Лорника и действовал заранее. Всегда был вежлив и учтив. И всегда предупреждал Лорника, когда тот засидится, что настало время подкрепиться. И это при условии, что сами лирианцы едят один раз в два дня, в то время как зимулинийцы — трижды в день!

Иной раз ему было на столько не ловко, что он нет-нет да подумывал нарушить наказ наставников и просто сбежать домой.

Но это было немыслимо.

Поэтому Лорник сразу принял решение, не переходить к основному обучению, а, в начале, научиться управлять кораблём. Самостоятельно.

Малинок сказал, что делать это не обязательно. Что он целенаправленно выбрал для себя этот почётный труд. Но Лорник настоял. Малинок легко согласился, и предложил помощь с обучением. Лорник не стал отказываться, и приступил к обучению сразу, как только разложил вещи в предоставленной ему каюте.

Каюта ему, кстати, показалась крайне почётной и чрезвычайно комфортабельной. На его родине такой комфорт обеспечивали только к высоко поставленным политикам. Он попросил каюту по проще, застряв у входа, и осматривая всё вокруг. Но Малинок ответил, что это самая простая и ма-

ленькая каюта на корабле.

— Со спорт-залом? — удивился Лорник.

— Ну да, — непринуждённо ответил лирианец, — у нас все занимаются спортом. А у вас, что? Нет?

Зимулинийцы тоже все занимались спортом.

Занятия он начал в тот же день. Тренировался днями напролёт. Первую и самую важную задачу он себе поставил — открывать двери. Нужно было учиться фокусировать свои мысли, придавать им форму, собирать их в нужном порядке и с нужным усилием. По началу это было вообще ни как. Полная пустота в осязательности мыслей. Дверь даже и не думала реагировать.

Лиррианец помогал ему. Вначале он показал ему свои сконцентрированные мысли посланные в его голову. Это оказалось крайне эмоциональным опытом. Потом он как-то сделал так, чтобы Лорник почувствовал свои мысли. Это тоже было необычное приключение.

По началу Лорник тренировался исключительно с помощью Малинока. Но потом Малинок мало по малу снижал силу воздействия, предоставляя Лорнику самостоятельно манипулировать своими мыслями.

Потом оказалось что в голову лезут какие-то другие, совершенно не связанные с этим, мысли. Это сильно отвлекало и не давало нужного результата. Но Лорник не сдавался. Начинал всё снова и снова. Менял команды. Работал с разными устройствами.

Малинок помогал. В его присутствии мысли вдруг становились осязаемыми, податливыми. И у них даже появлялись физические свойства — упругость, шероховатость, температура и другие свойства. И этими свойствами можно было управлять — нагревать, делать скользкими, и даже влажными, или наоборот сухими. Их можно было скомкать, как бумажный шарик, и послать — в дверь, в панель, в свет.

Но дверь оставалась неподвижной, точнее твёрдой и непроходимой. Свет продолжал гореть как ни в чём не бывало, хотя Лорник всем своим телом желал его погасить. Остальные приборы также отказывались взаимодействовать с Лорником.

Иногда такие «комки» мыслей прилетали со стороны Малинока в сознание Лорника — и сразу становилось ясно, как сделать то, что ещё мгновение назад не получалось. А потом лирианец уходил, и мысли снова рассыпались. Становились непослушными, как рыхлый снег.

Нет. Даже не снег.

Воздух.

Упорные ежедневные тренировки и медитации всё-таки начали приносить плоды. Прошло несколько месяцев, прежде чем Лорник научился самостоятельно формировать «комки» мыслей — без поддержки Малинока. Они получались рыхлыми, расплёскивающимися и редко идентифицировались техникой корабля. Зато Лорник научился контролировать свои мысли. Фокусироваться над некоторыми, не

подпуская другие. Он научился по долгу оставаться вообще без мыслей, и они не лезли в него с разных сторон как раньше, а смиренно ждали где-то за краями сознания. Это позволяло по долгу сосредотачиваться на чём-то одном. Фокусироваться. На одном единственном мыслеобразе. Это открыло ранее не знакомую Лорнику возможность: формировать из мыслеобраза геометрическую форму. Он и не догадывался даже, что из мыслей можно формировать геометрические формы. Кроме формы, он даже научился придавать этим «комкам» упругость и температуру. Притом делал он это уже самостоятельно — без помощи лирианца. Эти свойства даже влияли на стабильность — упругость например, придавало более чёткую форму. Но как только внимание уходило в сторону, тут же всё распадалось и растворялось в окружающем всё субстрате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.